

Другая жизнь

Амаяк Акопян: «Я родился в доме терпимости»

Рамазан РАМАЗАНОВ

Имя этого человека в нашей стране знают все от мала до велика: для детей он добрый сказочный волшебник Рахат Лукумыч, который приходит к ним каждый вечер, чтобы рассказать на ночь добрую сказку. Для взрослых — чародей и кудесник, способный воплотить в жизнь любую их фантазию. Веселый, жизнерадостный, обаятельный — одним словом, легкий человек. Но таков ли он на самом деле, или же вся эта смешливость лишь маска, за которой Акопян вынужден прятать свои истинные чувства?

— Я родился на Трубной площади, дом 20. До революции здесь функционировал дом терпимости, который держал купец Ячкин. Во время войны моя мама вместе с бабушкой жили в этом 2-этажном доме, где когда-то круглосуточно царила любовь, — с ходу ошарашил меня Акопян таким вот неожиданным откровением.

— Амаяк, как вы относитесь к выражению «чудес на свете не бывает»?

— Как же я могу относиться к этому несерьезно, если я сам творю чудеса? Мало того, я еще их культивирую, выращиваю и описываю в своих книжках. Я написал уже 15 книжек о чудесах и фокусах.

— То есть места чудесам в жизни хватает?

— Есть такой анекдот: поп и раввин сидят и попивают пиво. Поп говорит: «Вы знаете, что чудеса творил Господь Бог?» — «Боже мой, о чем вы говорите? Приведите хотя бы один пример чуда, сотворенного Богом». — «Недавно в нашей деревне мужик поднялся на колокольню, поскользнулся и упал. Остался жив». — «Это случайность». — «Хорошо», — говорит поп, — еще один случай: тот же мужик спустя два дня снова поднимается на колокольню, опять поскользнулся и упал. И опять остался жив. Это ли не чудо?» — «Это совпадение», — говорит раввин. — «Хорошо, тот же мужик через три дня поднимается на колокольню, опять падает и не разбивается. Разве не чудо?» — «А вот это уже тренировка, а не чудо», — улыбаясь, отвечает раввин. Под тренировкой нужно понимать постоянное желание быть в форме, тренировать желание в жизни творить чудеса. Каждый из нас творит чудеса. Эти чудеса по сравнению с Божьими чудесами — имитация, фокус.

— Вы — человек, искушенный в делах мистических. Скажите, были ли в вашей жизни чудеса, чье величие поразило вас?

— Я облетел этот воздушный шар по имени Земля десять раз по экватору, гастролировал в 59 странах. Можете себе представить, какое количество людей мне пришлось обмануть в этой жизни. Но это приятный обман,

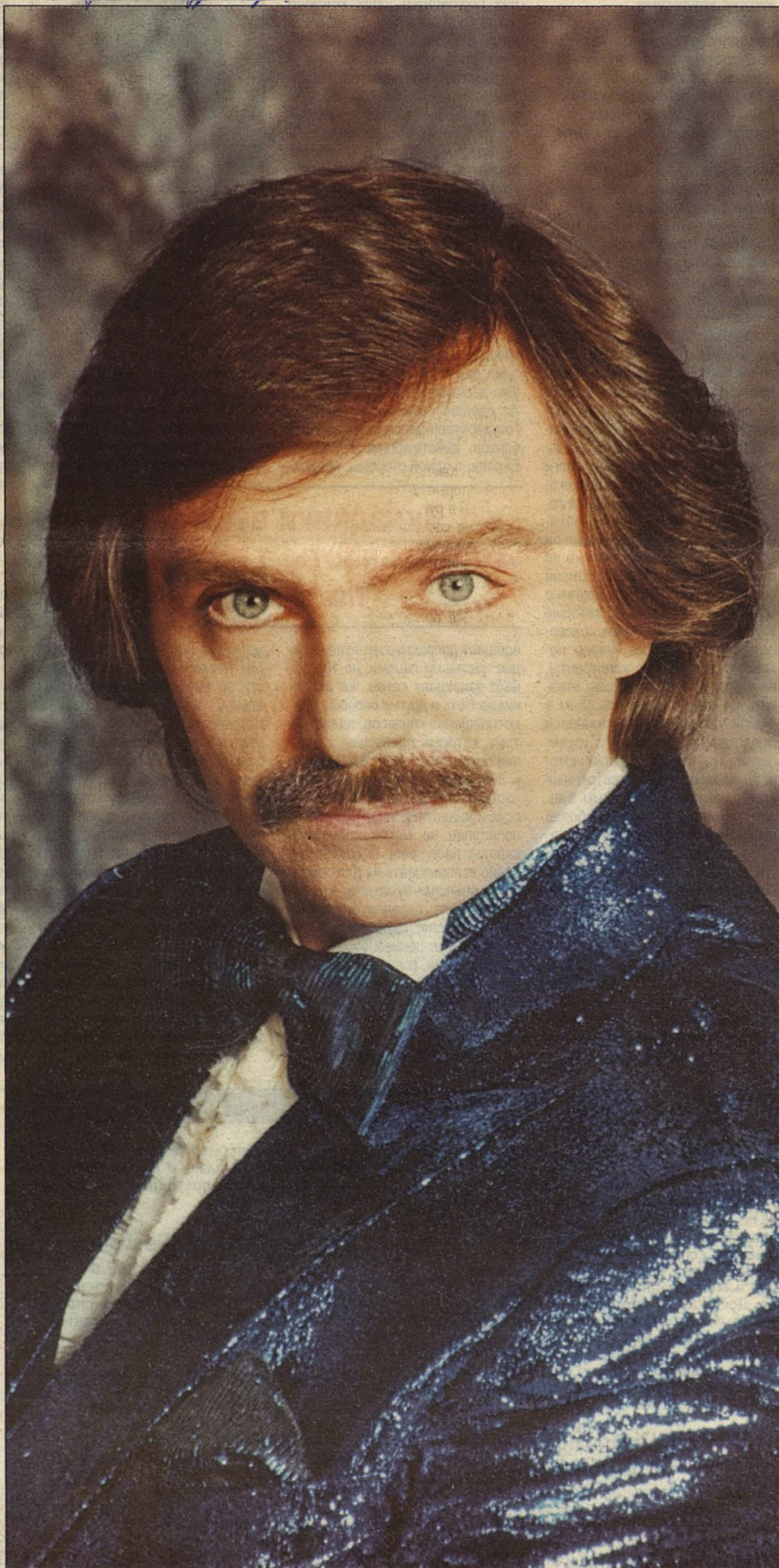
это работа, это не чудеса, это чудо. Я тоже инструмент в руках Господа Бога, который наделил меня этим даром. Мой девиз: чем больше улыбок на Земле, тем чудеснее нам живется. Я видел все семь чудес света, не считая Жиринского. Это, пожалуй, восьмое по счету чудо! А вообще, чудес гораздо больше, чем семь. (Египетские пирамиды, висячие сады Семирамиды в Вавилоне, храм Артемиды в Эфесе, Колосс Родосский, мавзолей в Галикарнасе, статуя Зевса и Александрийский зеркальный маяк.) Для меня, например, Кельнский собор, Эйфелева башня — тоже чудо. А рождение человека разве не чудо? Все, что делают мои коллеги на сцене за пределами этой страны, — меня не поражает. Я знаю изнанку этих фокусов, знаю, на чем они зиждутся, в чем там секрет. Ничего нового они не создали. Есть золотой иллюзионный фонд, созданный при фараоне Хуфу почти 3000 лет до н.э. Именно им пользуется большая часть иллюзионистов планеты. Есть другой момент. Появляются другие кудесники. Великими чудесами занимаются не сами иллюзионисты, а их представители и компании.

— Ваши друзья и близкие верят вашим фокусам, которые вы им показываете, или они давно знакомы с «кухней кудесника»?

— У меня, к великому сожалению, нет друзей. Я довольствуюсь хорошими знакомыми. Они знают мою иронию по отношению к этой профессии. То, что я им показываю, заставляет их не усомниться в чем-то всемогуществе и подтверждает то, что я — труженик. Как-то раз Радио «Свобода» спросило меня: «А чем пахнут ваши деньги?» «Потом», — ответил я. Это действительно так.

— Амаяк, к вам не обращались за помощью всякого рода шулера и им подобные?

— Нездоровый интерес к моей персоне был всегда, особенно после того, как я стал сниматься в криминальных фильмах. В одно время мне приходилось играть своих нынешних современников — шулеров, карманников и картежников. До этого я играл «розовых» героев — музыкантов, балагуров, шутников. В картине «Воры в законе» я показываю крупным планом фокус с

Акопян Амаяк

240904

наперстками. Я накрывал черную жемчужинку наперстком и медленно передвигал три наперстка в разные стороны. За процессом внимательно наблюдал другой герой картины – Володя Стеклов. Операторы снимали очень близко, затем смотрели в монтажной, останавливая каждый кадр, и никак не могли понять, как жемчужина перемещалась из одного наперстка в другой. Когда фильм вышел на большой экран, ко мне на концерты повалил весь цвет криминального мира. Всех желающих поучиться мастерству красть и обманывать (причем приходили люди, имеющие за плечами не один год отсидки) я вежливо просил оставить мое общество.

– Мне кажется, ваша профессия в период смуты и хаоса (а у нас в обществе сегодня примерно такое и происходит) может приносить баснословные дивиденды...

– Вы знаете, в моей профессии первично искусство, а не алчность. Мне много раз предлагали безумные деньги за несколько уроков махинации и сильно удивлялись, когда слышали отказ. Раздавались даже откровенные угрозы. А русло моей деятельности одно – профессионализм, ведь, согласитесь, большое искусство не продается. А однажды вообще был комичный случай. Мне позвонил очень интеллигентный человек (судя по голосу и манере говорить) и предложил сотрудничество в игре в наперстки в таких-то регионах СНГ. «Год работаем, затем всю жизнь отдыхаете». – «На Соловках, что ли?» – поинтересовался я. – Ну кто же сядет с Акопяном в трезвом уме и здравой памяти играть в карты, а тем более в наперстки?» «Верно», – согласился голос в трубке. Тогда я и говорю ему: «Мне же нужно сделать пластическую операцию». «Сделаем», – был ответ.

– Случались ли с вами мистические истории?

– Мистические вещи так или иначе проходят лейтмотивом через всю нашу жизнь. Если вы будете достаточно внимательны к этой жизни, то вам удастся жить в мире с самим собой. Если вы более чутко будете взирать на все, что вокруг вас, наверняка вы найдете те знаки, которые развешивает вам судьба и Господь Бог, и постепенно научитесь читать их. Я не всегда юношей к ним трепетно относился. Я закончил режиссерский факультет ГИТИСа, ставил развлекательную программу в Ереване (называть буржуазным слово «шоу» это действие было запрещено советскому артисту). Я работал в манипуляции, то есть ходил по залу, снимал со зрителей часы, которые вначале вроде пропадали, потом оказывались снова на руке «пострадавшего». Я работал с мелким реквизитом. На второй день ко мне за кулисы приходило много народа с поздравлениями и за автографами. Вдруг мой администратор говорит: «Амаяк, тут какой-то пацанчик к тебе рвется, говорит, что-то важное хочет сообщить». «Пускай», – говорю. Входит мальчик в спортивной одежде, подходит ко мне и говорит: «Дядя Амаяк, можно я тоже покажу вам фокус?» Мне стало дурно. Говорю: «Мальчик, мне некогда, я устал». «А он простой, с монеткой, я быстро». Думаю, надо избавляться от него и говорю: «Давай показывай быстрее». Он достает монетку – рубль с изображением Ленина и герба СССР, показывает обе стороны, подкидывает вверх. Монета, сделав несколько изящных пируэтов, опускается в его ладошку. «Орел или решка?» – спросил он меня. – «Решка». – «Точно, угадали». – «А в чем фокус?» – устало спрашиваю я. Он подбросил монету раз десять, и каждый раз выпадала «решка». – «Ну ладно, пацан, ты мне-то не «заливай» и лапшу не вешай, – грубо заметил я, – я это шутку знаю, ей уже сто лет. Монета с двумя «решками». Он снова показывает монету, дает пощупать. Все снова повторилось.

Еще раз пятнадцать выпадала «решка». Мальш оставил мне эту монету, улыбнулся саркастически и растворился, оставив меня пребывать в шоке. Я долго не мог прийти в себя. Это был «сладкий поцелуй» Иуды, жар которого я чувствую по сей день. Я так и не понял, кто приходил ко мне – ангел-хранитель или херувим-оперативник.

– Так в чем же была «фишка»?

– Не знаю, не могу понять, но монету ту храню как талисман. Это некое знамение, а не просто мальчик.

– Амаяк, вы можете как-то воздействовать на игроков, ну, скажем, в казино?

– Я владею гипнозом, как и всякий человек. Есть люди гипнабельные (подверженные внушению) и негипнабельные. Чем больше аудитория, тем больше вероятности выудить из нее «жертву» гипнотизера. А когда один на один, то сложнее внушить и гипнотизировать человека. Я вообще не хожу в эти заведения.

– Вы посещаете цирк или выступления заморских магов?

– Видеть то, что я делал много лет назад, – грустно.

– Как вы реагируете на их волшебства? Вам скучно созерцать их проделки на сцене или это для вас руководство к действию?

– Все заморские маги еще учились, когда я преподавал! Ну что нового мне может показать тот же Копперфильд, если все его фокусы – вчерашний день. Но они сопровождаются необычным светом, звуком и всевозможными эффектами. Это шоу, а шоу завораживает.

– У вас «обломы» на работе случались?

– Никогда! Как правило, всезнаек из зала, которые кричат, что крокодиль спрятан в рукаве, я вежливо приглашаю на сцену и делаю его объектом «самоосмеяния», что ли.

– Вы – единственный продолжатель славного дела Акопянов?

– Да!

– А кто же продолжит ваше дело?

– К великому сожалению, некому. У моего старшего брата и сестры (от первого папиного брака, которая живет в Израиле) есть сыновья, но они никакого отношения к искусству не имеют. Так что продолжать это нелегкое коварно-магическое дело некому. И потом, ведь одного желания мало, необходимы данные. В принципе я могу зайца научить показывать фокусы с картами, манипулировать с шариками и сигаретами, могу научить курить. Показывать фокусы может каждый, но надо еще стать артистом.

– Вас узнают на улице?

Все заморские маги еще учились, когда я преподавал! Ну что нового мне может показать тот же Копперфильд, если все его фокусы – вчерашний день. Но они сопровождаются необычным светом, звуком и всевозможными эффектами. Это шоу, а шоу завораживает

– Конечно! Подходят по разному поводу. Одни, чтобы просто поздороваться и поблагодарить; другие в подпитии прямо на улице просят показать фокус. Вот это уже не очень приятно. Поэтому приходится надевать очки, шляпу накрывать на глаза и поднимать воротник.

– Вы верите в нечистую силу или в загробную жизнь?

– Да, я верю, что есть что-то потустороннее и оно намного светлее, чем наше пребывание здесь.

– Насколько вы суеверны?

– Очень.

– Вы перейдете на другую сторону улицы, если вам дорогу перебежит кошка?

– Обойду четыре микрорайона. Я жуткий фаталист и верю в оккультное значение цифр. Гадаю прекрасно на картах и кофейной гуще.

– Кстати, о числах. Говорят, числа играют некую мистическую роль в жизни человека. Номер вашей квартиры или дома как-то воздействует на ваше житие?

– Будучи студентом, я был влюблен в одну даму – студентку Консерватории. Однажды наступил момент, когда она осмелилась пригласить меня в гости. Я подумал: «Ну я устрою ей вальсы Шопена на дому!» Мы встретились, поели мороженого и поехали к ней домой. Подходим к ее дверям, и вдруг я в ужасе вижу на дверях ее квартиры цифру 13. Я обмелел и предложил ей посидеть внизу, в скверике. Она мне: «Какой скверик, время два часа ночи?» Вы не поверите, что со мной было! Она втащила меня в квартиру, потому что меня просто парализовало. Родителей дома не было, в квартире царил обстановка таинственности, горели свечи. Мне все это очень тревожно не нравилось. Она попросила меня погадать ей на картах. Я сказал ей: «Вначале надо избавиться от духов, коими квартира просто кишит». Только я достал колоду карт, зазвонил телефон. Она пошла к телефону и пока говорила, на плите сгорели

– Мы были давно знакомы, а прожили вместе не очень долго.

– Кем были ваши предыдущие жены?

– Предпоследняя была балериной, выступала в Большом театре, потом уехала с нашим сыном Филиппом в Америку и ныне проживает там.

– Сколько сыну лет?

– Пятнадцать.

– К магии не приобщили?

– К счастью, он никакого отношения к обману не имеет. Он ведет честный образ жизни.

– Амаяк, вас не постигала мысль открыть в Москве театр или музей Акопяна? Это был бы достойный дар вашему отцу – гениальному Акопяну.

– Я неоднократно пытался поднять этот вопрос, но все глохло на корню. Мне говорили и говорят, что нет денег. Зато на войну хватает. Это может быть нескромно, но я владею в совершенстве пантомимой, жонглижем и манипуляцией. Могу «утереть нос» любому Копперфильду, сделать шоу во многом красочнее и захватывающее. Но, увы, никому это не нужно.

– Что может вам испортить настроение?

– К великому сожалению, я человек настроения. Меня может свалить навзничь погода или некрасивое слово. Когда Алиса Фрейндлих поет о том, что у природы нет плохой погоды, мне хочется ей вторить: «Но ведь есть мерзкая, вот она». Я очень тонко чувствую все, что вокруг происходит, и, возможно, поэтому один. У меня много родственников и знакомых, но всем я интересен как шутник и балагур. Недавно мне позвонил мой хороший приятель и пригласил на день рождения. Я подумал, что меня зовут для того, чтобы я веселил публику. Так и вышло. Все сидят с посмынными физиономиями, улыбку на которые должен «накладывать» Амаяк. В очередной раз я убедился в правильности своих убеждений. Это тоже портит настроение.

– А какие у вас отношения с коллегами?

– Ровные, рабочие. Когда артисты встречаются, они бросаются в объятия друг друга, словно не общались вечно. Но это вовсе не означает, что они рады видеть друг друга.

– Как-то все грустно получается?

– Это естественное состояние творческих людей, которые, как правило, всегда одиноки. Одно дело

– быть востребованным, другое – быть любимым. Достичь второго гораздо сложнее. Любовь – это счастье, а счастье – это награда, которую заслуживает не каждый в этой жизни. Наверное, имея счастье общественное, я не смог достичь личного счастья.

– Я слышал, что вы чуть было не развязали войну между тогда еще Союзом и одной из дружественных африканских стран?

– Да, было такое, но, слава богу, все обошлось. Меня в числе других пригласили в новогоднюю ночь в посольство южноафриканской страны чудить и хохмить. Польщенный таким вниманием, я решил продемонстрировать верх своего таланта. Я попросил у сидящей чинно посольской четы что-нибудь из личных драгоценностей. Посол протянул часы, его супруга опасливо подала свой браслет и перстень, усыпанный бриллиантами. Уложив все эти сокровища в черный бархатный кисет (разумеется, с двойным дном, но этого-то и не знали африканцы), я спокойно взял молоток и принялся рьяно долбить, крошить, крошить все эти «ненавистные атрибуты буржуазии». Вы бы видели, что творилось со всеми работниками посольства? Это не передать! Черные граждане поблели. Дальше – больше. Высыпав все это в ступу, я вконец добил посла, его жену и детей. Жену посла увезла «скорая», самому же послу вызвали врача. Каково же было удивление присутствующих африканцев, когда «злодей» Акопян раскрыл кисет и достал оттуда все драгоценности в целости и сохранности. Благоую весть тут же сообщили в клинику, куда поместили жену посла. Этот печальный опыт, в котором я не учел психики народа африканской страны, надолго лишил меня творческой потенции. Сейчас, конечно, я в прекрасной форме, но подобные приглашения от посольств отматаю напрочь.

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ «РОССИЯ»**

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ:

229-71-85

**14 ОКТЯБРЯ 19.00
2004**

kontramarka 258 0000 PARTER RU 933 3200

JM Production & Fatboy Music

@mail.ru

**40 лет вместе
BEATLES
LIVE FESTIVAL
THE BEST**

London • Paris • Moscow

**БИЛЕТЫ ПРОДАЮТСЯ В ГОРОДСКИХ ТЕАТРАЛЬНЫХ КАССАХ
И В КАССАХ ГЦКЗ «РОССИЯ»**